

повинной, сообщение о преступлении, полученное из иных источников, оформленное в порядке ст.143 УПК РФ.

При этом согласно ч.2 ст.146 УПК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются не квалифицирующие признаки противоправного деяния, состава преступления и предпосылки к доказыванию этого, а лишь поводы и основания к его возбуждению.

Как видно из обжалуемого постановления от 13.09.2009г., основания и повод к возбуждению уголовного дела в нем указаны, а именно заявление гр-на Филипп И.Я. : рапорт об обнаружении признаков преступления.

В представленной суду копии заявления гр-на Филипп И.Я. от 13.09.2009г. указано, что гр-н Филипп И.Я. просит привлечь к уголовной ответственности лиц, нарушивших его права на неприкосновенность личной и семейной жизни, в связи с получением неуполномоченными им лицами сведений о репрессиях его семьи.

Из постановления от 12.09.2009г. о предоставлении результатов ОРД следователю : сопроводительного письма в СУ при прокуратуре РФ по Архангельской области от 12.09.2009г. следует, что вместе с заявлениями Филипп И.И., Шварценбергера Е.Л органам следствия был передан комплекс материалов, полученных в результате проведенного оперативно-розыскной деятельности в отношении Супруна М.Н. и Шалыгиной, Н.В краткий анализ которых изложен в самом постановлении от 12.09.2009г. о предоставлении результатов ОРД следователю, свидетельствующий о наличии достаточных данных наличия в действиях Супруна М.Н. признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.13 УК РФ.

Таким образом, то обстоятельство, что для рассмотрения настоящей жалобой следователем были представлены суду копии протоколов принятия устных заявлений о преступлении, полученных у гр-на Шварценбергера Е.Л. 1.10.2009г., гр-на Штах Т. 31.10.2009г., т.е. уже после возбуждения уголовного дела, не свидетельствует о том, что в момент принятия следователем 13.09.2009г. решения о возбуждении уголовного дела № 09376051 отсутствовали повод и основания.

В соответствии со ст.23 Конституции РФ каждому гражданину гарантировано право на неприкосновенность частной жизни, которое может быть ограничено только в соответствии с законом на основании судебного решения. Согласно ст.24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия допускаются, за исключением случаев, указанных в законе. При этом уголовная наказуемость, согласно ч.1 ст.137 УК РФ, является незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

В толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведова понятие тайны дано как (1) нечто неразгаданное, еще не познанное, (2) нечто скрываемое от других, известное не всем. Неприкосновенный, по словарю Ожегова, сохраняемый в целостности, защищенный от всякого посягательства.

Таким образом, частная жизнь – это те стороны личной жизни человека, которые он силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суворинт личности, означающий неприкосновенность его среды обитания. В своем определении 248-О от 9.06.2005 года Конституционный Суд РФ указал, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу и касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она несет противоправный характер, и что право на неприкосновенность частной жизни признает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Более того, сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением

сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях, включены в Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента РФ от 6.03.1997 года № 188. Статья 25 Федерального закона «Об архивном деле в РФ» устанавливает случаи ограничения доступа к архивным документам, в том числе к документам, содержащим государственную и иную охраняемую законом тайну. Архивные документы, содержащие личную или семейную тайну, сведения, создающие угрозу для безопасности отдельных граждан, засекречены на срок 75 лет со дня создания указанных документов.

В решении Верховного Суда РФ от 26.01.2011 № ГКПИ10-1510 отмечено, что материалы прекращенных уголовных и административных дел, фильтрационно-проверочных дел содержат сведения, требующие письменного разрешения гражданина, а после его смерти наследников, на доступ к архивным документам. Согласно Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» право других лиц, помимо реабилитированных и их наследников, на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел, в том числе и с документами, в которых не содержится сведений, составляющих личную и семейную тайну, реализуется в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов и при соблюдении условия о недопущении использования полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников.

Как видно из представленных суду материалов, следователь располагал сведениями о том, что Супрун М.Н., являясь заведующим кафедры Отечественной истории Поморского государственного университета им. М.В.Ломоносова, и осознавая конфиденциальный характер сведений, содержащихся в материалах фильтрационно-проверочных дел, хранящихся в архиве информационного центра при Управлении внутренних дел по Архангельской области (в дальнейшем ИЦ УВД АО), доступ к которым ограничен в соответствии с Федеральным Законом «Об архивном деле в Российской Федерации» № 125-ФЗ от 22.10.2004г., Федеральным законом «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006г., приказом Министерства культуры России, МВД России, ФСБ России от 25.07.2006г. № 375/584/352 «Об утверждении положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел», склонил начальника ИЦ УВД АО Дударева А.В. обеспечить ему и указанным им лицам беспрепятственный доступ к фильтрационно-проверочным делам спецпереселенцев, копирование содержащихся в них документов в полном объеме, с целью сбора и формирования в электронную базу данных сведений о депатрированных с территории Германии по окончании Второй мировой войны гражданах СССР, являющихся этническими немцами и поляками, выселенных в административном порядке в период 1945-1956 годов на территорию Архангельской области (в дальнейшем - спецпереселенцев), а также членов их семей, а именно: биографических данных, национальности, состава родственных связей, фактов и оснований перемещения с территории СССР и Германии, а также иных сведений о частной жизни указанных лиц, составляющих личную и семейную тайну, без их согласия, с целью последующего сбыта полученной информации из корыстных побуждений. При этом в своем заявлении Филипп И.Я. от 13.09.2009г. указал, что тем самым нарушены его права на неприкосновенность личной и семейной жизни и он желает привлечения виновных к ответственности.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что у следователя имелись достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ, в действиях Супруна М.Н.

Давать оценку допустимости и достаточности доказательств суд при рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ не правомочен. При этом судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 "О практике

рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации").

При этом следует отметить, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих лишь на признаки преступления, что в соответствии с п.3 ч.2 ст.146 УПК РФ отражено в обжалуемом постановлении. Вопросы же доказанности события и состава преступления, согласно ст.73 УПК РФ, подлежат установлению при производстве по уголовному делу, а не в ходе доследственной проверки. Доводы стороны защиты о том, что собранные Супруном М.Н. сведения не содержат сведений о личной и семейной тайне иных лиц подлежат проверке в ходе уже расследования уголовного дела, путем собирания, проверки, оценки доказательств. При этом уголовно-процессуальный закон допускает изменение в ходе предварительного расследования квалификации действий подозреваемого (обвиняемого), прекращение уголовного преследования (уголовного дела) на основании полученных в установленном порядке доказательств.

То обстоятельство, что в ходе предварительного следствия, как указывает адвокат Супрун М.Н., ссылаясь на постановление о продлении сроков следствия, еще не собрано достаточно данных, указывающих на наличие/отсутствие среди собранной — Супруном — М.Н. информации сведений о частной жизни специпереселенцев, составляющих их личную и семейную тайну, виду отсутствия четкого нормативного определения указанных понятий, — свидетельствует о выполнении следователем требований ст.73 УПК РФ.

Сторона защиты не лишена возможности представлять следователю, а затем суду свои доказательства, заявлять ходатайства, в том числе о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, в дальнейшем — обжаловать судебные решения, а потому ограничений Супруна М.Н. в доступе к правосудию не усматривается.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела № 09376051 в отношении Супруна М.Н. судом не установлено, обжалуемое постановление соответствует требованиям ст.ст.7, 146 УПК РФ, содержит ссылки на нормы закона, которые были нарушены Супруном М.Н., а потому доводы заявителя суд считает необоснованными, в связи с чем оснований для удовлетворения рассматриваемой жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 29, 123, 125 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу адвоката Паалова И.Ю. в защиту интересов Супруна М.Н. на постановление следователя по ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по АО и НАО Шевченко В.В. от 13.09.2009г. о возбуждении уголовного дела № 09376051 в отношении Супруна М.Н., — оставить без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение 10 суток со дня вынесения.

Судья:

/Комарецкая С.Ю./

